

Andrzej Sitarski

Атрибутивные коллекции, как источник языковой экспликации концепта "любовь" в русском лингвокультурологическом пространстве

Acta Polono-Ruthenica 21, 89-97

2016

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Andrzej Sitarski
Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu

*Mojemu serdecznemu Koledze,
prof. dr. hab. Walentemu Pilatowi dedykuję
niniejszy artykuł*

Атрибутивные коллокации, как источник языковой экспликации концепта „любовь” в русском лингвокультурологическом пространстве

Без всякого сомнения можно сказать, что слово „любовь” в истории человечества является номинацией в наибольшей степени нагруженной антропоцентричностью и ценностью. Любовь с денотативной точки зрения характеризуется отвлеченным содержанием, извлеченным из конкретных контекстов ее реализации. В свою очередь коннотация понятия любовь – это очень сложный набор ассоциаций, представлений, эмоциональных содержаний и наконец аксиологизации, которые тесно связаны с этим словом. Следует согласиться с мнением о том, что значение слова „любовь” зависит от точки зрения человека на мир, от субъекта и объекта любви, идеологии, то есть от многих других ценностей, определяющих фундаменты социумов.

В настоящей статье мы сосредоточим наше внимание на русской языковой личности в качестве лингвокультурологического изучения концепта „любовь”. В основе исследования языковой личности предлагаем, вслед за Ю.Н. Карауловым, положить гипотезу о существовании так называемой психоглоссы, под которой будем понимать единицу языкового сознания, отражающую определенную характерную черту языкового строя системы языка, которая обладает высокой устойчивостью и продуктивностью к вариациям и стабильностью во времени¹. Такой подход, по нашему мнению, позволяет воссоздать некоторые черты

¹ Ю.Н. Караулов, *Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения*, [в:] *Актуальные проблемы современной лингвистики*, Москва 2013, с. 213.

национального языкового типа в сфере анализа предлагаемого нами фактографического материала.

Любовь, являясь неотъемлемой частью культуры человека, имеет определенную специфику, запечатленных в языковых структурах ассоциаций, связанных с ней, что представляет интерес для ее лингвистического анализа. В современном языкознании, как справедливо замечает Ю.Н. Караулов, идет постоянное расширение семантической составляющей анализа как отдельных языковых единиц, так и их соединений разного объема: от изучения значения слов и словосочетаний – до исследования значения предложений, семантических полей и текстов². Такое расширение от значения к знанию, позволяющее расширить познание действительности в определенном ее аспекте, можно определить как когнитивное, так как исследуемые человеком значения языковых единиц создают возможность приобрести им новые знания о различных аспектах окружающего его мира.

Лексическое наполнение концепта „любовь” категоризируется различными по форме языковыми единицами: фразеологизмами, пословицами, а также коллокациями, среди структурных моделей которых обращают внимание атрибутивные словосочетания, образованные по модели: подчиненное имя прилагательное + синтаксически главное слово – имя существительное (любовь), напр. *безоглядная любовь, верная любовь, всевластная любовь*. В нашем распоряжении оказалось 130 примеров указанных структур, почерпнутых из *Фразеологического словаря русского языка* А.Н. Булыко, *Словаря эпитетов русского литературного языка* К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло, *Фразеологического словаря русского языка* сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова и *Фразеологического словаря современного русского языка* Ю.А. Ларионовой. Выявленные коллокации являются презентацией концепта „любовь” в русском лингвокультурологическом пространстве. Они связаны с языковой объективацией определенных признаков концепта „любовь”. Избранный подход к классификации составляющих совокупное поле коллокаций позволит нам описать часть концепта „любовь” как фрагмента „наивной картины мира” носителей русского языка.

Термин коллокация занимает одно из ключевых мест в современном языкознании. По мнению Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчука, это комбинация двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости. В основе большинства определений коллокации лежит

² Ibidem, с. 208.

явление семантико-грамматической взаимообусловленности элементов словосочетания, что обуславливает определение коллокации, как словосочетания, состоящего из целостной единицы, в котором выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от выбора первого³. Арышева А.Ю. и Катъшев П.А. обращают внимание на факт, что, хотя коллокации – это единицы, имеющие немало общего с фразеологизмами, то отличительным признаком коллокаций от идиом является то, что компоненты словосочетания (хотя бы одно из них) сохраняют свои лексические значения при устойчивости значения всей единицы⁴.

Любовь как элемент национальной концептосферы несет функцию коллективного сознания. Образованные сознательно семантические признаки концепта любви, представленные в собранных нами коллокациях служат определенной цели – представить отношение социума, как можно полнее, к концепту любви, в ожидании, что адресат разделит предлагаемую точку зрения.

Особенность мышления русского этноса о любви связывается с концептами пространства и времени. Тема пространственной беспредельности – это один из структурообразующих элементов русской культуры. Она не только часто возникает в русских художественных и философских текстах, но и является большим местом всех расхожих представлений о России и русском национальном характере. Языковые измерения пространственных номинаций проявляются в таких коллокациях, как: *безбрежная любовь* ‘бескрайняя любовь, чувство не имеющее видимых пределов, границ, не имеющее края’, *бесконечная любовь* ‘очень сильное чувство, любовь не имеющая начала и конца границ’, *безмерная любовь* ‘безграничная, бескрайняя любовь, простирающаяся на необозримое пространство’, *беспредельная любовь* ‘безграничная безмерная любовь, чувство не имеющее конца, видимых границ’, *всеобнимающая любовь* ‘любовь полностью, целиком охватывающая кого-либо или что-либо’, *маленькая любовь* ‘любовь небольшая по своим размерам, незначительная по своей величине’, *бесконечная любовь* ‘любовь не имеющая начала и конца границ’. Следует отметить, что в приведенных примерах коллокаций определения к слову любовь дают не только пространственную, но также

³ Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук, *Смысл и сочетаемость в словаре*, Москва 2007, с. 672.

⁴ А.Ю. Арышева, П.Ф. Катъшев, *Коллокации истца и ответчика в текстах судебных решений*, [в:] *Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами*, Белгород 2013, с. 36.

эмоциональную ориентацию чувства любви. Семантический анализ указанных коллокаций позволяет заметить опрелеленный выход из идеи пространства рассматриваемых словосочетний, так как употребленные в их структуре имена прилагательные, относящиеся к семантическому полю „простанство” являются также в указанных коллокациях объектом переносного использования номинаций, например *маленькая любовь* может рассматриваться также во временном контексте (*маленькая любовь* = кратковременная или незначительная любовь).

Многообразные семантические связи с концептом любви имеет также концепт времени, что можно объяснить универсальностью и важностью понятия времени для человека. В рассматриваемых нами атрибутивных коллокациях концепт время отражается в темпоральной семантике сочетающихся со словом любовь адъективах. Н.Д. Арутюнова обращает внимание на факт, что фактор времени имеет кардинальное значение как для структуры языка, так и для прагматики речи. Время воздействует на язык извне и изнутри. Время стимулирует развитие языка и вместе с тем налагает на него ограничения, которые язык вынужден преодолевать⁵. Вербальное осознание времени, реализуемое в анализируемых атрибутивных коллокациях, позволяет отметить, что русские к временному аспекту оценки понятия любви относятся прежде всего с точки зрения его созерцания, личности, времени как духовной категории. Модель времени, который содержится в анализируемых коллокациях имеет физический, философский, бытовой и сакральный характер. Приведем примеры: *бессмертная любовь* ‘чувство не подвергающееся смерти, живущее вечно’, *бесконечная любовь* ‘очень сильное чувство, любовь не имеющая начала и конца’ (в приведенной коллокации смысл времени сочетается с пространственной категорией), *вечная любовь* ‘любовь не перестающая существовать, сохраняющаяся на многие века’, *давняя любовь* ‘бывшая любовь, происшедшая задолго до настоящего времени, существующая издавна’, *долгая любовь* ‘большая любовь, длинная любовь, любовь длящаяся на протяжении какого-то времени’, *долговременная любовь* ‘продолжающаяся любовь, любовь действующая долгое время, длительная’, *долгожданная любовь* ‘долго и с нетерпением ожидаемая любовь’, *запоздалая любовь* ‘задержавшаяся любовь, чувство явившееся несколько позже, чем надо или желательно’, *кратковременная любовь* ‘чувство длящееся короткое время, непродолжительное’, *краткая любовь*

⁵ Н.Д. Арутюнова, *Логический анализ языка. Язык и время*, Москва 1997, с. 56.

‘непродолжительна любовь небольшая по времени, любовь длящаяся недолгое время’, *милолетная любовь* ‘быстро исчезающая любовь, быстро проходящая любовь, не длительная любовь, непрочная любовь, кратковременная любовь, мгновенная любовь’, *минутная любовь* ‘кратковременная любовь, мгновенная любовь, быстропроходящая любовь, милолетная любовь’, *молодая любовь* ‘недавно возникшее чувство, любовь, которая только что появилась, любовь лишь начинающая свое существование’, *негасимая любовь* ‘любовь, горящая постоянно, чувство не ослабевающее в течение долгого времени’, *негаснущая любовь* ‘неугасающая любовь, негасимая, незатухающая любовь, чувство не ослабевающее в течение долгого времени’, *недолгая любовь* ‘чувство краткое по времени, непродолжительное’, *новая любовь* ‘чувство появившееся или возникшее недавно, любовь относящаяся к настоящему времени’, *поздняя любовь* ‘любовь наступившая в позднее время, пришедшая к человеку после обычного или нужного времени’, *запоздалая любовь* ‘любовь, имеющая место спустя некоторое время, после чего-либо’, *продолжительная любовь* ‘долго продолжающееся, длительное, долгосрочное чувство, любовь затянувшаяся на долгое время’, *ранняя любовь* ‘чувство наступающее рано, в самом начале того периода времени, в котором оно должно появиться, любовь, чувство, находящееся на первых этапах, стадиях развития’, *эпизодическая любовь* ‘нерегулярная, редкая, спорадичная, случайная любовь’, *юношеская любовь* ‘любовь молодежного возраста, чувство проходящее в период между подростковым возрастом и взрослостью’.

В понятии времени, заключенном в семантике указанных примеров атрибутивных коллокаций, категоризирующих концепт „любовь”, содержатся разные представления человека о времени любви, выделяется, например, возрастная шкала времени любви, а также шкала временного пространства, в котором человек по-разному ощущает силу любви. Следует заметить, что в темпоральной лексике, как структурному компоненту коллокаций, сохраняется также аксиологический смысл анализируемых структур.

Потребности человека, его интенции, желания, эмоции предопределили наличие в его языке, категоризирующем концепт любви, атрибутивных коллокаций, в которых реализуется также его ценностное отношение к чувству любви. Оцениваемое человеком чувство любви достаточно устойчиво связывается с идеей нарушения общепринятой данным сообществом нормы, предписывающей или запрещающей человеку определенные поведения или действия по данному объекту. По

отношению к анализируемцу нами концепту „любовь” они сводятся прежде всего к нормам этическим и моральным и вытекающим из них языковым реализациям, строящим оппозицию добра и зла. Следует обратить внимание на факт, что согласно мнению Н.Д. Арутюновой, оценочные значения определяются по отношению к норме, но кроме того идентификация хорошего с нормой производится относительно не действительного, а идеального состояния мира, поэтому соответствие аксиологической норме скорее всего представляет собой должное, чем действительное. Вследствие этого хорошее хотя и принимается за норматив ведет себя по законам отклонения от нормы⁶. В результате вышесказанного можно констатировать, что отклонение от нормы как в сторону зла, так и добра будет реализоваться в языке образованием определенных структур с отрицательной или положительной оценочной коннотацией. Располагаемый нами материал позволяет сказать, что в русском языковом пространстве наблюдаем амбивалентную оценку реализации чувства любви. По стороне атрибутивных коллокаций с положительной оценкой мы отметили 25 примеров, и соответственно, по стороне с отрицательной оценкой – 29. К первой группе относятся следующие коллокации: *безгрешная любовь* ‘любовь направлена на другого человека вне греха’, *беззаветная любовь* ‘самоотверженная любовь, чувство ради которого кто-либо способен совершать героические поступки, преданность кому-нибудь, полное доверие’, *бескорыстная любовь* ‘любовь не стремящаяся к личной выгоде кого-нибудь, чувство не основанное на корысти’, *взаимная любовь* ‘любовь общая для обеих сторон, чувство, связывающее кого-либо с кем-либо, любовь проявляющаяся по отношению друг к другу, взаимное доверие’, *возвышенная любовь* ‘высокое чувство, благородная любовь, любовь отличающаяся высокими нравственными качествами, чистотой чувства, приподнятое, торжественное чувство’, *заботливая любовь* ‘любовь выражающая заботу, интерес, внимание к кому-либо, усердная любовь’, *замечательная любовь* ‘любовь исключительная по своим достоинствам, выдающаяся любовь, чувство необыкновенное по своим качествам’, *искренняя любовь* ‘правдивая, откровенная, чистосердечная любовь, подлинная любовь’, *истинная любовь* ‘настоящая, правдивая, верная любовь’, *красивая любовь* ‘любовь, отличающаяся от других чувств, привлекательное чувство, гармоничная любовь’, *настоящая любовь* ‘правдивая, действительная любовь’, *нежная любовь* ‘тонкая, деликатная,

⁶ Н.Д. Арутюнова, *Типы языковых значений: Оценка, Событие, Факт*, Москва 1988, с. 235.

трогательная, мягкая любовь', *неземная любовь* 'чрезвычайная, исключительная, сверхестественная любовь, любовь вне земли', *сладкая любовь* 'чувство преисполненное счастья, радости, приятная, хорошая любовь'.

Вторую группу образуют коллокации, наделенные негативной оценочной коннотацией: *безнадежная любовь* 'чувство, которое не дает никаких надежд на улучшение любовных отношений, любовь выражающая отсутствие надежды на благополучный исход, на улучшение', *безответная любовь* 'любовь не получающая ответа, неразделимая любовь', *безотрадная любовь* 'чувство не содержащее радости, любовь лишенная отрады, утешения, мрачное, унылое чувство', *безрассудная любовь* 'неблагоразумная любовь, любовь не сдерживаемая доводами рассудка, здравого смысла', *беспокойная любовь* 'любовь лишенная спокойствия, чувство отличающееся беспокойным характером, любовь полная волнений, забот', *болезненная любовь* 'любовь возникающая впоследствии каких-либо действий, ненормальная любовь, чрезмерная любовь, неестественная любовь', *горькая любовь* 'любовь полная разочарования, обид, горя, чувство выражающее сильное огорчение', *грозная любовь* 'любовь внушающая страх, наводящая ужас, чувство грозящее бедой, суровая, строгая любовь', *грубая любовь* 'неделикатная, некультурная, невежливая любовь', *докучливая любовь* 'навязчивая, надоедливая любовь, любовь против воли кого-нибудь, чувство наводящее скуку своей продолжительностью', *злая любовь* 'любовь преисполненная чувства вражды, недоброжелательности, сердитая, раздраженная любовь', *лживая любовь* 'обманчивая любовь, лицемерное, неискреннее чувство', *мятежная любовь* 'непокорная, непослушная любовь, чувство склонное к мятежу, любовь возбуждающая тревогу, волнение', *нелепая любовь* 'неразумная, бессмысленная любовь, чувство лишенное здравого смысла', *отвергнутая любовь* 'отброшенное, отверженное чувство', *притворная любовь* 'ненастоящая, неискренняя любовь', *ревнивая любовь* 'завистная, настороженная любовь', *робкая любовь* 'боязливая, малодушная, трусливая любовь', *смертельная любовь* 'любовь, которая умирает', *трагическая любовь* 'любовь полная трагизма, ужасная, потрясающая, катастрофическая любовь, человеческое состояние полное страданий и глубоких переживаний', *эгоистическая любовь* 'самолюбая любовь, чувство по причине которого человек заботится лишь о своих интересах'.

Приведенные примеры атрибутивных коллокаций, содержащих в своих смыслах аксиологический аспект концепта «любви», определяют

эмоциональное отношение человека к указанному чувству, которое сопровождает его жизнь. В них отмечено то, что для него важно, то как он структурирует чувство любви, то, что относится к идеализированной модели концепта „любовь”. Следует подчеркнуть, что отмеченная нами аксиологическая амбивалентность и многогранность чувства любви не является принадлежностью исключительно русского национального сознания. Она имеет глубокие общечеловеческие корни.

Предложенный анализ атрибутивных коллокаций, являющихся источником языковой категоризации концепта „любовь” в русском лингвокультурологическом пространстве показал, что языковая реализация указанного концепта выкристаллизовалась в результате взаимного пересечения концепта „любовь” с другими концептами: пространства, времени и ценности (оценки), которые нашли свое отражение в семантике проанализированных нами коллокаций. Следует подчеркнуть, что изучение семантики указанных языковых единиц было бы невозможным без обращения к человеку – его эмоциональной и духовной сферам, системам ценностей, его восприятия и познания чувства любви. Поэтому в настоящей статье была учтена антропоцентрическая парадигма описания концепта „любовь”.

Литература

- Арутюнова Н.Д., *Типы языковых значений: Оценка, Событие, Факт*, Москва 1988.
- Арутюнова Н.Д., *Логический анализ языка. Язык и время*, Москва 1997.
- Арышева А.Ю., Катышев П.Ф., *Коллокации истца и ответчика в текстах судебных решений*, [в:] *Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами*, Белгород 2013.
- Булыко А.Н., *Фразеологический словарь русского языка*, Минск 2007.
- Горбачевич К.С., Хабло Е.П., *Словарь эпитетов русского литературного языка*, Ленинград 1979.
- Иорданская Л.Н., Мельчук И.А., *Смысл и сочетаемость в словаре*, Москва 2007.
- Караулов Ю.Н., *Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения* [в:] *Актуальные проблемы современной лингвистики*, Москва 2013.
- Ларионова Ю.А., *Фразеологический словарь современного русского языка*, Москва 2014.
- Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А., *Фразеологический словарь русского языка*, Москва 2007.

Streszczenie

Kolokacje atrybutywne jako źródło językowej eksplicacji konceptu „miłość” w rosyjskiej przestrzeni lingwo-kulturolologicznej

Celem artykułu jest omówienie atrybutywnych kolokacji przymiotnikowych kategoryzujących koncept „miłość” we współczesnej rosyjskiej przestrzeni lingwo-kulturowej. Na podstawie analizy semantycznej 130 przykładów wyodrębnionych kolokacji należy stwierdzić, iż realizacja językowa omawianego konceptu w obszarze badanych jednostek językowych skryształizowała się w rezultacie przecięcia się konceptu „miłość” z konceptami „przestrzeń”, „czas” oraz „wartość”, które znalazły swoją realizację semantyczną w omawianych kolokacjach. Należy podkreślić, że zbadanie semantyki wyszczególnionych kolokacji byłoby niemożliwe bez zwrócenia uwagi na sferę emocjonalną i duchową człowieka, jego system norm i wartości, a także uczucie miłości, dlatego też w opisie wyekscerpowanego materiału językowego został uwzględniony paradygmat antropocentryczny.

Summary

Attributive collocations as a source of linguistic explication of the concept „love” in Russian linguistic and cultural space

The aim of the study is to present attributive adjectival collocations, categorizing the concept „love” in contemporary Russian linguistic and cultural space. On the basis of semantic analysis of 130 excerpted exemplary collocations it must be stated that the realization of the concept under discussion within the analyzed language units is the result of crossing of the concept „love” with the concepts „space”, „time” and „values”, which have their semantic realization in the collocations under study. It should be emphasized that the analysis of semantics of specified collocations would not be possible without paying attention to a human being – his emotional and spiritual world, system of standards and values, as well as the feeling of love. That is why an anthropocentric paradigm has been taken into consideration in the description of the excerpted linguistic material.

Key words: collocation, concept, linguistic and cultural space, linguistic consciousness, axiology, sphere of concepts.